

В Белом фойе звучит Палестрина

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

особенностям, пытаясь найти нестандартную форму концерта, т. к. понимали, что привычное, традиционное расположение хорового коллектива здесь не будет смотреться, обеднит красоту Белого фойе. В данном случае мы исходили из желания подчеркнуть специфику и достоинства этой архитектуры и акустики. Да и для детей театрализованная форма концерта — особое удовольствие — не только пропеть, но и «проиграть» духовную музыку. Дж. Палестрина оказался именно тем композитором, чьи сочинения под стать идеальной акустике Белого фойе. Эффект получился замечательный, и мы надеемся продолжить это начинание.

А. Г. Заборонок рассказал об идее возникновения концерта:

— Наверное, все, проходя через Белое фойе, обращали внимание на гулкий отзвук своих шагов. Однажды детский хор здесь фотографировался, нас попросили спеть несколько фраз — это и стало первым посылом. Меня тогда потряс эффект реверберации, который длился около четырех секунд. Именно эта особенность Белого фойе и определила выбор программы, т. к. строгий стиль требует как раз такого чистого, праздничного, светящегося и золотого звука. Кроме того, 2 февраля исполняется 400 лет со дня смерти Дж. Палестрины. А пройти в хоровой музыке мимо Палестрины, вероятно, подобно тому, что пройти мимо Рафаэля в живописи.

Авторская программа, а также желание наиболее максимально использовать возможности стереофонического звучания сразу вызвали идею театрализации программы. Группы хора, переключаясь друг с другом из разных крыльев фойе или находясь в Экспозиционном зале, — создают особый, специфический эффект.

Безусловно также и то, что концерты подобного рода не могут и не должны проходить часто. Но в планах детского хора замыслы таких концертов занимают особое место. Хотелось бы обратиться к русской духовной музыке, произведениям старых нидерландских полифонистов.

Г. ЯНГИБАЕВА.

На снимке: после концерта в Белом фойе. В центре — хормейстер А. Заборонок.

Фото М. Фазилпура.